

В мире легкого доступа к информации большинство людей не в ладах с фактами. Это во многом объясняется когнитивными ограничениями. Картина мира, на которую мы опираемся в своих ежедневных решениях, далека от статистической. Но — хорошая новость — эти отклонения подчиняются закономерностям, поэтому их можно предсказывать. Психологи уже давно стараются объяснить происхождение противоречащих статистике взглядов на мир. Ограниченное внимание заставляет нас избирательно воспринимать и запоминать информацию. Свойство оценивать вероятности, исходя из той информации, которую легко «достать» из нашей памяти, психологи Даниэль Канеман и Амос Тверски назвали эвристикой доступности (availability heuristic). Средства массовой информации и новостная лента социальных сетей борются за внимание читателей броскими заголовками и эмоциональными историями, укрепляя наши заблуждения.

Представителей общественных наук интересуют не столько когнитивные механизмы, приводящие к распространению ложных убеждений, сколько измерение последствий, к которым приводят эти ошибки. Другими словами — насколько изменились бы взгляды и действия людей, если бы они принимали решения, исходя из фактов. Для этого надо «очистить» эффект ошибочного восприятия (misperception) от остальных факторов.

Рабочей лошадкой таких исследований становятся опросные эксперименты — ими все чаще пользуются экономисты, социологи и политологи. Опросные эксперименты удачно сочетают большой размер выборки, как в социологических опросах, с контролируемым рандомизированным воздействием, как в лабораторных условиях. Такие эксперименты легко проводить онлайн, с визуализацией данных и поясняющей анимацией. Общий принцип их таков: исследователи собирают опросные данные по какой-то общественной проблеме, при этом случайным образом подсовывают респондентам статистические факты, исправляя их изначальные ошибки. Разница в ответах тех, кто получил дозу фактчекинга, и остальных — контрольной группы — можно интерпретировать как эффект ошибочных суждений.

Подобные исследования важны потому, что ошибочные суждения потенциально могут повлиять на расклад политических сил. Если люди поддерживают ту или иную политическую платформу, исходя из ложных убеждений, мифы начинают формировать реальность.

Яркие примеры того, как распространенные ошибки усиливают и без того важные проблемы, — отношение к неравенству и к мигрантам.

Мы плохо знаем общество, в котором живем

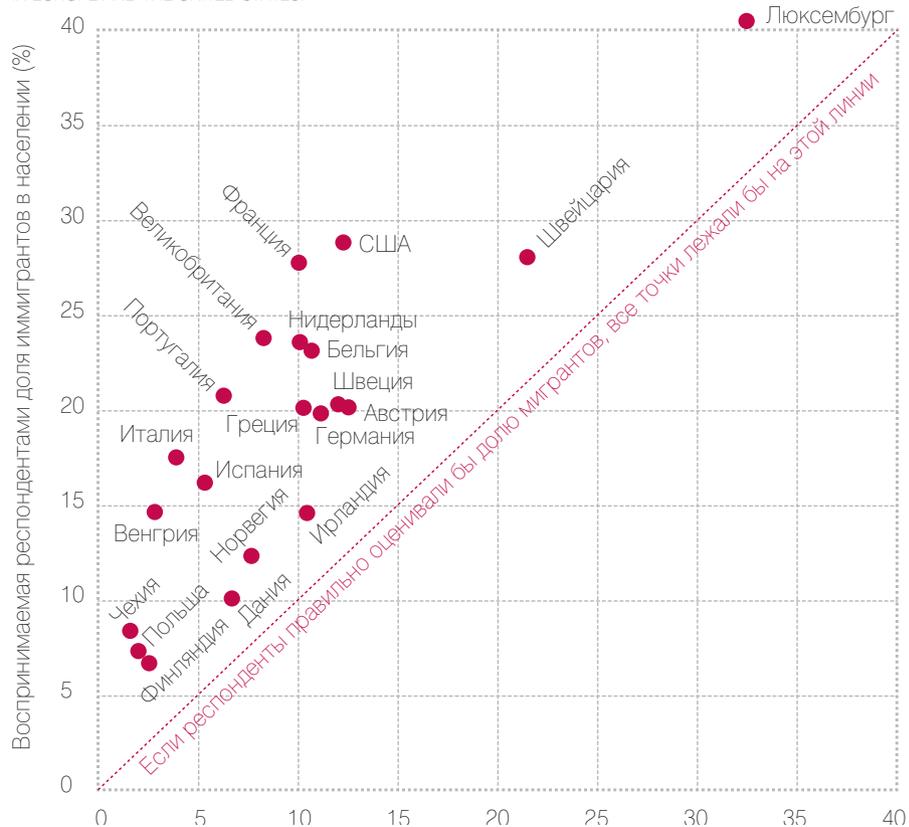
Во всем мире люди переоценивают долю мигрантов в населении (см. рисунок). В некоторых случаях масштаб искажения реальности достигает двух с половиной раз. Кроме того, сам образ мигрантов подвержен искажениям — как правило, переоценивается доля мигрантов из неблагополучных регионов, а также их считают менее образованными и квалифицированными, чем они есть на самом деле.

Международная группа ученых (Алексис Григорьев, Кристофер Рот и Диего Убфаль) весной 2018 года провела большой опросный эксперимент, в котором респондентам из США, Канады и десятка европейских стран, включая Россию, случайным образом предоставляли истинную информацию о доле мигрантов в населении. Даже такая простая коррекция заметно улучшает отношение к мигрантам, снижая поддержку антимиграционных настроений.

Согласно исследованию Владимира Гимпельсона и Дэниела Трейзмана, из 29 стран, попавших в выборку, только в пяти более половины опрошенных респондентов смогли довольно точно указать уровень неравенства в обществе. Это значит, что в большинстве стран средний избиратель смутно представляет распределение доходов в обществе. Почти везде люди в основном переоценивают уровень неравенства — им кажется, что разрывы между богатыми и бедными больше, чем они есть на самом деле. Например, семь из десяти россиян считают себя относительно беднее своего истинного места в шкале распределения доходов. Все это раздувает спрос на перерас-

ВОСПРИЯТИЕ ДОЛИ МИГРАНТОВ VS ФАКТИЧЕСКАЯ ДОЛЯ МИГРАНТОВ В НАСЕЛЕНИИ

ИСТОЧНИК: OURWORLDINDATA ПО СТАТЬЕ CITRIN, SIDES (2008) IMMIGRATION AND THE IMAGINED COMMUNITY IN EUROPE AND THE UNITED STATES.

Сам образ мигрантов подвержен искажениям — как правило, переоценивается доля мигрантов из неблагополучных регионов, а также их считают менее образованными и квалифицированными, чем они есть на самом деле

пределение — прогрессивное налогообложение и социальную помощь, которая увеличивает присутствие государства в экономике и потенциально сдерживает ее рост.

Мы плохо знаем друг друга

Порой люди ошибочно воспринимают взгляды и убеждения своего окружения — тогда возникает феномен коллективного невежества. Как в сказке о голом короле, каждый человек в отдельности думает что-то одно, но, неправильно предсказывая мнение остальных, подстраивается своим публичным поведением под ложную норму. В основе этого боязнь стигмы, общественного осуждения за действия или мнения, которые ошибочно считаются маргинальными.

Насколько этот механизм ответственен за устойчивость социальных обычаев? В странах Ближнего Востока гендерное неравенство выражено в очень низком участии женщин в рабочей силе (female labor force participation). Например, в Саудовской Аравии только 15% женщин старше 15 лет получают заработную плату на формальном рынке труда. Для этого им приходится получать разрешение мужа или отца (легальные ограничения при этом практически отсутствуют). Мужчины зачастую запрещают своим женам работать и заставляют сосредоточиваться на домашнем хозяйстве. Это повышает финансовую зависимость женщин, воспроизводя гендерное неравенство.

Интересный факт состоит в том, что, согласно опросам, не менее трех четвертей мужчин в Саудовской Аравии соглашались с утверждением «женщина может работать вне дома, если она желает того». Исследователи сконструировали эксперимент, участниками которого стали 500 арабских мужчин до 35 лет. В каждой экспериментальной сессии участвовало по 30 человек, живших в одном городе. Каждого из участников спрашивали, согласен

ли он с тем, что жена имеет право выбирать себе работу, а затем просили угадать, какой процент других участников согласится с этим утверждением, предлагая денежный приз за самый точный ответ. Результаты действительно указали на восприятие ложной нормы — 75% участников недооценивали индивидуальную готовность своих соседей предоставить жене свободу выбора работы.

Следующим шагом экспериментаторов стал рандомизированный фактчекинг — половине случайно отобранных участников сообщали истинную долю респондентов в их сессии, разделявших идеи гендерного равенства. После этого каждому участнику предлагали сделать выбор между денежным призом в виде подарочной карты и бесплатной установкой мобильного приложения поиска работы для женщин. В контрольной группе установку приложения выбирали 23% участников, а в группе, получившей коррекцию информации, уже 32% (что равно 36-процентному относительному приросту). Наибольший эффект фактчекинг оказал на тех, кто изначально сильнее всех недооценивал прогрессивные взгляды окружающих: они устанавливали приложение в два с половиной раза чаще по сравнению с базовым уровнем.

Интересно, что коррекция ошибок в эксперименте, судя по всему, имела долгосрочные последствия. Спустя несколько месяцев авторы вышли на связь со всеми участниками: в семьях, попавших в группу фактчекинга, жены значимо чаще имели работу вне дома и были записаны на уроки вождения. Эти результаты показывают, что месяцы и годы жизни женщин в мусульманских странах проходят взаперти, быть может, просто из-за ложно воспринятой социальной нормы, когда некому сказать, что король голый. В эпоху постправды и альтернативных фактов политики могут осознанно искажать информацию для получения поддержки в надежде, что, даже если избиратели доберутся до истины, «осадочек останется». Фейковая информация уже стала неотъемлемой чертой выборов даже в самых развитых демократиях. У исследователей пока нет универсальных рецептов, как защитить общество от подобного манипулирования. Информированность и критическое восприятие информации из высшей математики будут постепенно превращаться в повседневные нормы гигиены — только так общество сможет обезопасить себя от собственных ошибок.

ВЛАДИМИР ИВАНОВ,
научный сотрудник экономического факультета МГУ